Визит к минотавру

или пережили Гитлера — переживем и сионистов

Полиция разгоняет акцию протеста харедим

Вряд ли даже прозорливый Бен-Гурион мог предвидеть, к чему приведет заключенное им в конце 1940-х историческое соглашение с ультраортодоксами, освобождавшее учащихся иешив (на тот момент аж 900 человек) от призыва в ЦАХАЛ. Недавно Израиль в очередной раз захлестнули многотысячные акции протеста харедим против службы в армии. Демонстранты блокировали дороги, вступали в стычки с полицией, призывали молиться за смерть капитана Яакова Раши, ответственного за призыв религиозной молодежи, и угрожали парализовать работу аэропорта им. Бен-Гуриона. Едины ли харедим в противостоянии государству Израиль, чем угрожает им соприкосновение с внешним миром и почему ЦАХАЛ считают минотавром, пожирающим еврейских детей, — в интервью с раввином Пинхасом Розенфельдом.

— Пинхас, сегодня в Израиле сотни тысяч ультраортодоксов, но можно ли их рассматривать как единый организм? Понятно, что для светского большинства все эти люди в штраймлах и черных капотах на одно лицо, но, наверняка, у них существуют разные взгляды на государство Израиль и обязанности перед этим государством? В том числе, и службу в армии.

— Ультраортодоксальный мир очень многообразен, но, упрощая, можно выделить два подхода по отношению к Израилю вообще и проблеме призыва, в частности. Лояльный подход символизирует рав Штейнмец, и его придерживается большинство литваков, радикальный — рав Шмуэль Ойербах, возглавляющий непримиримое так называемое иерусалимское крыло.

Является ли Израиль *нашим* государством? — рассуждают последователи рава Штейнмеца. Нет, не является. Должны ли мы с ним считаться? Да, должны. Это минотавр, пожирающий наших сыновей, частью которых (далеко не лучшей частью!) мы готовы пожертвовать, разрешив им призваться в ЦАХАЛ. Глядишь, он наестся и от нас отстанет.

Рав Ойербах более принципиален. Он полагает, что сионистский минотавр прожорлив и не только не отстанет от харедим, а с каждым годом будет требовать все больше жертвоприношений и, в конце концов, поглотит всю общину.

Интересно, что отец рава Шмуэля — Шломо-Залман Ойербах — считался главой поколения и… очень лояльно относился к государству Израиль, называя первого главного ашкеназского раввина Эрец Исраэль Авраама-Ицхака Кука «а-Рав». Таким образом, подразумевая, что автор концепции религиозного сионизма является его главным учителем. Сын, как это часто бывает, пошел другим путем.

Рав Шмуэль Ойербах

— В свое время ты едва не стал его учеником?

— Да, это интересная история. Я отслужил в «Голани» и после учебы в иешиват а-Котель (сионистская иешива в Иерусалиме, расположенная напротив Храмовой горы, — М.Г.) захотел провести год в ультраортодоксальной иешиве, интенсивно изучая Талмуд. Мой раввин рекомендовал меня тогда еще не столь известному раву Ойербаху — главе небольшой, но очень элитной иешивы. Мы хорошо побеседовали, а в конце встречи рав Шмуэль спросил, мол, не хочешь стать настоящим религиозным человеком? Я смутился, не вполне понимая, что он имеет в виду. И тогда он разразился тирадой, повергшей меня в шок, — о том, что сионизм — это сатанинское учение и т.п. Зная, кем был его отец и насколько лояльно он относился к сионизму, я был поражен…

Так я не стал учеником рава Ойербаха и пошел учиться в иешиву «Мир» (ее часто называют «иешива глав иешив» за огромный авторитет в религиозном мире, — М.Г.).

— И чем ты объясняешь радикализацию взглядов сына главы поколения?

— Во-первых, для еврейского мира это не нонсенс. Еще Авраам и Ицхак символизировали абсолютно разные подходы в иудаизме.

И дело не в том, что рав Шмуэль восстал против взглядов отца, просто изменился контекст, и он искренне считает, что сегодня рав Шломо-Залман тоже был бы в числе «ультраконсерваторов». Призыв харедим в ЦАХАЛ — это ведь частный случай, речь об отчаянной попытке отгородиться от внешнего мира.

В каждом поколении у ультраортодоксов были проблемы, но от яда всегда находилось противоядие. До последнего времени. От Интернета, например, противоядия нет, он уводит человека во внешний мир, поэтому обладателя смартфона воспринимают как врага народа — с ним не будут здороваться, его детей могут не принять в школу и т.д.

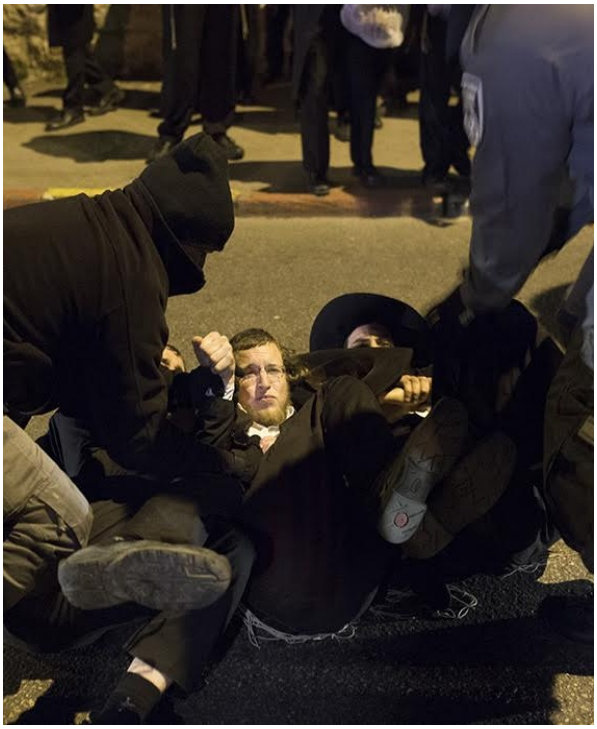
Человек, призванный в ЦАХАЛ или устроившийся на работу за стенами Меа-Шеарим, непременно столкнется с Интернетом и, вступив в неравную схватку, проиграет. Что делать? Полностью отмежеваться от этого невыносимого соблазнительно-разрушительного мира.

В нашей традиции никогда не было ничего подобного нарядам в стиле «мамаши-талибан» — ни 70, ни 700 лет назад еврейские женщины не надевали на себя бесформенные мешки с прорезями для глаз, дабы не нарушить законы скромности. А сегодня надевают. Потому что и мини-юбок тогда не было, и фривольной рекламы.

Уберечься от всего этого можно, только отринув любые проявления светского мира — в этом часть харедим видит единственный путь к спасению. Надо сказать, что группа эта не столь многочисленна, сколь шумна, поэтому и задает тон, давая очередной информационный повод поговорить о себе.

Кукла повешенного солдата-ультраортодокса, Меа-Шеарим, 2017

Арест участника акции протеста

— Отрешение от внешнего мира выглядело бы логично, не принимай харедим активного участия в политической жизни (сам рав Ойербах был среди основателей партии Дегель а-Тора), лоббируя свои интересы, получая государственные пособия на детей, пользуясь льготами Службы национального страхования и т.п. Почему все это не считается «коллаборацией с сионистским режимом», а служба в ЦАХАЛе ею считается?

Когда в 1950-е годы сатмарский ребе Йоэль Тейтельбаум поставил у своего иерусалимского домика генератор, чтобы не пользоваться «сионистским электричеством», — это выглядело диковато, но, по меньшей мере, честно…

— Это не столько честность в отношениях с государством, сколько результат жесткой теологической позиции, где сионизм — порождение Сатаны, а Израиль — пародия на еврейское государство, с которым *ни при каких обстоятельствах* нельзя иметь дело, легитимируя это сатанинское образование.

Но ты поднял важную проблему, которую средний израильтянин формулирует просто: есть некие паразиты, живущие за счет наших налогов и при этом

ничего не дающие обществу взамен.

С точки зрения самих харедим все выглядит иначе, поэтому предлагаю посмотреть на ситуацию их глазами. Светские считают, что мы паразиты?! Да они сами паразиты, поскольку существуют в Эрец Исраэль только благодаря нам, соблюдающим заповеди Всевышнего и передающим их из поколения в поколение. Каждое поколение восставало против нас — от Амана до современных сионистов. Недаром на одной из последних демонстраций харедим несли плакат, где рядом красовались министр обороны Авигдор Либерман, Сталин, Саддам Хусейн, Муамар Каддафи и Ким Чен Ын. «Мы пережили египетского фараона, инквизицию, Гитлера, переживем и вас», — заявил ведущий митинга.

Они верят в то, что говорят. В то, что именно благодаря им народ Израиля просуществовал до сегодняшнего дня и будет существовать впредь. Не потому, что у евреев была сильная армия, а благодаря еврейской чистоте и ценностям, которые они сохраняют. Таким образом, вопрос о честности пользования социальными благами теряет смысл — харедим считают, что заслужили их в полной мере.

— Более того, с их точки зрения, еврейское государство мешает им в реализации еврейских ценностей.

— Именно так. Ведь государство, призывая юношу-ультраортодокса, хочет отлучить его от основной миссии — соблюдения заповедей и изучения Торы. Можно долго говорить о плюрализме, мол, пусть молодой человек узнает жизнь во всей ее красе и сам сделает свой выбор, но для мира Торы этот подход неприемлем. Парень, отслуживший в армии, поварившийся в плавильном котле, вернется уже совсем другим человеком. Не потому что сочтет прежние ценности нерелевантными, просто сам опыт соприкосновения с другой реальностью изменит его мировосприятие.

Ценность нового опыта иногда весьма сомнительна. На каждом языке есть аналог поговорки «Меньше знаешь, крепче спишь». Даже Экклезиаст о том же: «Кто умножает познания, умножает скорбь». Отслужит такой юноша в ЦАХАЛе и дорога в свой прежний мир ему практически заказана, — во всяком случае, харедим так считают. Ясно, что они готовы сесть в тюрьму, только не идти служить…

— А как быть с тем, что защита страны — тоже одна из заповедей? Существует же батальон «Нецах Йехуда», полностью сформированный из харедим.

— Это некий компромисс, отражающий подход рава Штейнмеца, — не лучших наших сыновей мы отправим в ЦАХАЛ, создав резервацию, где они почти не будут соприкасаться с внешним миром. Рав Ойербах же рассматривает призыв как похищение еврейских детей, призванное истребить харедим как общество. От птенцов, похищенных из гнезда и кем-то выкормленных, некоторые птицы отказываются, считая не вполне своим потомством. Такой вернувшийся в общину юноша уже инфицирован другими ценностями.

Я был знаком с учителем математики-ультраортодоксом, который отдал своих детей в школу, где математику не учили вообще. «Почему», — удивился я столь странному выбору. «А зачем», — ответил он?

Эти люди не паразиты, как полагают их светские соотечественники. Если бы они получили высшее образование, то многие стали бы хорошими программистами, инженерами или врачами и зарабатывали бы неплохие деньги. Но им это не нужно. Харедим живут крайне скромно, но считают свою жизнь гармоничной и полной смысла. И эта гармония обусловлена, в том числе, закрытостью от внешнего мира.

— Страх перед внешним миром понятен, но почему нет энтузиазма в призыве на альтернативную службу, ведь она не противоречит ценностям мира Торы? Уход за тяжелобольными евреями или общественные работы в своем квартале не уведут богобоязненного юношу из общины.

— Для радикалов это вопрос принципа. Что самое ценное для еврейского народа может сделать 18-летний юноша? Учить Тору, продолжать еврейскую

миссию на этой земле, — говорит рав Ойербах. И тут глава генштаба предлагает компромисс — юноша не будет учить Тору, но и бегать с автоматом он не будет, а займется уборкой общественных туалетов. Вы идиоты, — кричат харедим. — Что может заменить изучение Торы?! Вы же вредите не только этому юноше, а всему еврейскому народу и даже вашему так называемому государству. Вы вернулись сюда только потому, что мы продолжаем существовать.

Согласись, это выглядит очень логично, если сионизм не является частью твоей религиозной картины мира. Для меня сионизм — это план Всевышнего, я вижу в этом Его руку. Те же, кто этой руки не видит, полагают, что к государству Израиль надо относиться, как к любому другому государству в галуте. У него свои интересы, у нас свои.

— Но почему за наш счет, — вопрошают светские израильтяне и религиозные сионисты. Это ведь наша общая обязанность — родину защищать. Нельзя жить в обществе и быть свободным от него, — как писал вождь мирового пролетариата.

— На это у харедим готов ответ в виде гмары из трактата Бава Батра. Однажды римляне начали притеснять жителей Кейсарии, требуя уплаты дани. Отцы города решили возложить дань на простолюдинов, освободив от этой обязанности мудрецов Торы. Естественно, ремесленники потихоньку стали покидать город, пока не остался один-единственный простолюдин, на которого пала вся дань, но, в конце концов, и он сбежал. И что тогда? Римляне просто отменили свой указ, потому что Всевышний охраняет изучающих Тору.

Конечно, можно возразить, что мудрецы — даже выдающиеся — вряд ли смогут выжить без ремесленников. Поэтому отец, согласно традиции, обязан научить сына ремеслу, чтобы он мог себя прокормить. Постоянное существование на цдаку мудрецами не поощряется, а многие великие раввины — Рамбам или Раши, например, имели вполне светские специальности и зарабатывали на хлеб насущный вовсе не изучением Торы.

Надо сказать и о том, что многие харедим понимают — ни одно государство, кроме Израиля, не предлагает сегодня столь благоприятных условий для

изучения Торы и развития еврейской мысли. Понимают это и авторитетные ультраортодоксальные раввины, но… поглядывая на радикалов и боясь раскола, не могут назвать вещи своими именами.

Поэтому официальная линия выступающих против призыва — проста. Вы — светские — говорите, что Израиль окружают враги и поэтому все мы в равной степени должны его защищать? Не удивительно, что вы окружены врагами, поскольку не следуете Торе и не исполняете заповедей! Сами себе создали проблемы, а за наш счет пытаетесь выплыть. А следуй вы нашему примеру, мир был бы полон гармонии…

— И каковы же тенденции? Проблема обостряется с каждым годом, поскольку ультраортодоксы — самый быстрорастущий сектор населения Израиля. Он будет все больше геттоизироваться?

— В ультраортодоксальном обществе идет поляризация. Собственно, и нынешние протесты — это во многом реакция радикалов на сближение части харедим с «сионистским образованием» — поэтому в ходе митингов активно осуждали «предателей» из своей среды.

Надо понимать, что феномен призыва — лишь один из элементов мозаики. Не менее важна проблема занятости, выход ультраортодоксов на рынок труда.

Здесь ситуация более обнадеживающая — более 50% мужчин и 73% женщин из этого сектора уже работают. Открылось множество курсов для харедим, желающих овладеть какой-то специальностью. Понятно, что человеку из этого мира очень сложно сделать профессиональную карьеру. Хотя многие об этом мечтают, в том числе и по финансовым соображениям, — у них большие семьи, которые сложно прокормить.

Ультраортодоксы не обделены интеллектом, но ментально им очень сложно на свободном рынке. Обучение в иешиве создает иллюзию, что, занявшись математикой или программированием, ты быстро добьешься успеха, но это не так. Человеку, вышедшему из иешивы, порой сложно осилить элементарные для его сверстников вещи.

В этом контексте можно говорить не о паразитизме, а о некой инвалидности. Представь себе, каким почетом были окружены в древнем мире хранители огня. От них зависела жизнь в прямом смысле этого слова. Но прошли тысячелетия, мир давно перешел на электроплиты, а эти люди не вписались в поворот истории. Да, благодаря им евреи действительно пережили всё и всех, но сегодня пламя горит, оно живет, а ничего более, кроме как его хранить, харедим не умеют — их потенциальные способности атрофированы.

Чтобы чего-то достичь, ультраортодокс должен сначала вписаться в среду, параллельно знакомясь с ценностями светского мира, которые не столь ущербны, как он думал, и встречая на своем пути хороших людей, никогда не учивших Тору. Чем больше таких людей он встретит, тем выше шансы на успешную интеграцию в современное общество.

Беседовал Михаил Гольд

Вместо послесловия

Десятки военнослужащих-харедим не могут во время отпуска вернуться в свои дома, поскольку сталкиваются с изоляцией и бойкотом со стороны друзей и членов семьи — заявил Амит Ария из организации «Нецах Иегуда», помогающей солдатам-ультраортодоксам.

«Мы любим тебя и даже уважаем твой выбор, — говорят некоторые родители сыну, — но ты не можешь приходить в наш дом, тем более, в военной форме. Если твои младшие братья и сестры увидят, как мы заботимся о тебе,

несмотря на то, что ты призвался в ЦАХАЛ, то подумают, что армия — это неплохая альтернатива», — пояснил Ария.

Организация собирает деньги для обеспечения таких солдат съемным жильем во время отпуска.